

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ
Государственное бюджетное учреждение культуры Краснодарского края
«Краснодарский государственный историко-археологический
музей-заповедник им. Е.Д. Фелицына»
ООО «Кубаньохранкультура»
ООО «Южный региональный центр археологических исследований»

VI
«АНФИМОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»
ПО АРХЕОЛОГИИ
ЗАПАДНОГО КАВКАЗА



КРАСНОДАР
2016

Министерство культуры Краснодарского края
Государственное бюджетное учреждение культуры Краснодарского края
«Краснодарский государственный историко-археологический
музей-заповедник им. Е.Д. Фелицына»
ООО «Кубаньохранкультура»

VI
«АНФИМОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»
ПО АРХЕОЛОГИИ ЗАПАДНОГО КАВКАЗА

**Проблемы изучения погребального обряда народов
Западного Кавказа
в древности и средневековье**

Материалы международной археологической конференции
(г. Краснодар, 31 мая – 2 июня 2016 г.)

Краснодар
2016

ТРАДИЦИИ ОРИЕНТАЦИИ И ЛОКАЛЬНЫЕ ВАРИАНТЫ
ДОЛЬМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Несмотря на почти двухсотлетнюю историю изучения дольменов Кавказа, сама археологическая культура, оставившая величественные мегалитические памятники, изучена очень слабо. Хотя в последние годы список исследованных закрытых дольменных комплексов постоянно пополняется [Трифонов и др., 2012. С. 100–107; 2013. С. 37–38; Резепкин, 2013. С. 119], пока, однако, это мало меняет общую картину. При такой информационной «бедности» исследуемых памятников, методика их изучения должна включать как можно больше не только археологических, но и междисциплинарных методов исследования. Важно пристальное внимание ко всем деталям, в том числе к положению памятников в ландшафте, их ориентации. Этим вопросам и посвящена данная работа.

Дольменная культура была сложным, неоднородным явлением. Еще в 1958 году Л.Н. Соловьев пытался выделить «Южно-дольменную» культуру на значительной части морского побережья от р. Ингура до Адлера, относя к ее наиболее ярким памятникам Очамчирское поселение и основной слой Эшерских дольменов [Соловьев, 1958. С. 151]. Г.Г. Пхакадзе, выделяя эту же культуру, расширяет ее территорию до р. Чорох под названием «раннебронзовая культура Колхидской низменности» и обращает внимание на значительное отличие закавказских и северокавказских дольменов, как по форме, так и по инвентарю [Пхакадзе, 2000. С. 52; 54]. Другие исследователи, отмечая обширную территорию, занимаемую дольменной культурой (более 20000 км²), считают естественным возникновение региональных и хронологических вариантов [Трифонов, 2011. С. 289] и отмечают локальные особенности керамических комплексов [Рысин, 1997. С. 96]. К сожалению, выделению локальных вариантов препятствует отмечаемая выше слабая археологическая изученность самих дольменных комплексов. Видимо поэтому ряд исследователей предпринял попытку регионального деления дольменной культуры по концентрации и метрическим особенностям самих дольменов [Резепкин, 2010. С. 417–421; Дмитриев, 2001. С. 110]. Безусловно, такой анализ дает очень интересные результаты, однако кроме размерных параметров следует обратить более пристальное внимание на распространение на локальных территориях, занимаемых дольменной культурой, памятников разных типов.

Ареалы распространения дольменов, отличающиеся доминированием корытообразных конструкций и ложнопортальных памятников, совпадающих с территорией расселения адыгских племен – Большого и Малого Шапсуга – приводит В.А. Дмитриев. Он отмечает их идентичность выделенным А.Д. Резепкиным Шапсугскому и Туапсинскому районам концентрации дольменов [Дмитриев, 2007. С. 69–70].

Проводимая в последние годы сплошная фиксация дольменов в Причерноморье, Абинском и Крымском районах позволила не только выявить значительное число неизвестных ранее памятников, но и уточнить границы локальных областей, занимаемых определенными типами дольменов, и импульсы их распространения на соседние территории. Так, на территории города Сочи членами Сочинского отделения Русского географического общества было зафиксировано более 307 памятников [Глазов, 2015. С. 39]. Для сравнения В.И. Марковиным в этом районе были собраны сведения о 128 дольменах [Марковин, 1978. С. 39–45, 53]. На территории Сочи и Туапсинского района большая работа по выявлению и фиксации дольменных памятников проведена А.М. Бианки совместно с автором [Бианки, 2010. С. 95–96] и Ю. Егоровым. Район Геленджика, Новороссийска и Абинска исследуется Ю.Н. Шариковым [Шариков, Комиссар, 2013. С. 452–456].

Выделенный А.Д. Резепкиным и В.А. Дмитриевым Туапсинский район концентрации дольменов является центральным для дольменной культуры, как географически, так и по богатству и разнообразию типов конструкций дольменных памятников. Только здесь

представлены все типы и виды дольменов, в том числе не встречающиеся в других районах дольменной культуры – ложные монолиты, комбинированные дольмены (по М.К. Тешеву) [Тешев, 2004. С. 9], дольмены с двумя фасадами и входами, как ложными, так и настоящими, с отверстием в перекрытии. Если в других районах абсолютное большинство составляют плиточные дольмены, а на все остальные типы приходится менее 4% памятников, то в Туапсинском районе плиточные дольмены составляют чуть больше половины от общего числа [Глазов, 2015. С. 44. Рис. 3а]. В этом районе развитие традиций строительства дольменов продолжалось дольше, чем в других регионах. Этот факт подтверждает наличие здесь недостроенных памятников и поздних видов дольменов – памятников с ложным входом, корытообразных дольменов, построенных в подражание плиточным [Кудин, 2013. С. 114–119]. Здесь же выявлены и самые ранние мегалитические памятники, имеющие связь с дольменной культурой – гробница Псыбе²² и дольмен Шепси [Trifonov и др., 2014. P. 751]. Это позволяет предположить, что именно из этого, наиболее яркого и насыщенного разнообразными типами памятников района, берет свое начало и распространение по территории Западного Кавказа сама традиция возведения дольменов.

Некоторые из типов дольменов – корытообразные, плиточные и составные памятники с ложным входом, III вариант корытообразных дольменов по В.И. Марковину [Марковин, 1978. С. 183. Рис. 105], – отсюда, спорадически, в мизерном количестве, проникают на соседние территории: район Геленджика–Анапы, Абинский район, в верховья р. Белой, в Абхазию.

В.И. Марковин включает в III вариант корытообразных дольменов («высеченные в скалах с камерами различных форм, украшенные порталными выступами или нишами», по его определению) [Марковин, 1978. С. 183. Рис. 105] существенно отличающиеся друг от друга памятники. Первая группа этого варианта представляет дольмены, вытесанные из валунов с тщательно обработанными со всех сторон наружными стенами, отличающиеся от II варианта по его классификации лишь закругленными формами камеры. Вторую группу можно назвать «скальными гробницами». Эти памятники высечены из скал, наружная поверхность которых, за исключением фасада, практически не обрабатывалась. Такие «скальные» дольмены встречаются лишь в Центральном (Туапсинско–Лазаревском) районе дольменной культуры, что позволяет уточнить его границы – от р. Джубга (дольмены у пос. Дефановка) до р. Шахе (урочище «Три дуба») (рис. 1). Единственное исключение, дольмен в п. Хамышки, несомненно, является влиянием Центрального (Туапсинско–Лазаревского) района на Белореченско–Лабинский.

На огромной территории, примыкающей к Туапсинско–Лазаревскому району с северо-запада (Шапсугский и Черноморский районы по А.Д. Резепкину), имеется всего 6 дольменов с ложным входом (из 90 выявленных автором) и крайне малое число корытообразных дольменов, памятников, высеченных в необработанных скалах нет вовсе. С юга за долиной р. Шахе, на приморских территориях, несмотря на наличие подходящего для строительства камня, дольмены исчезают, известны лишь два памятника в районе п. Дагомыс. В горной зоне спорадически дольмены встречаются в районе хребта Ажек, поселков Медовеевка и Красная поляна. Создается ощущение, что в южной части территории города Сочи существовала иная культура, на которую оказывала влияние дольменная культура, либо строители дольменов проникли сюда на непродолжительное время. Относительно невелико количество дольменных памятников и в Абхазии, что также может указывать на непродолжительное проникновение традиции строительства дольменов на северо-запад региона раннебронзовой культуры Колхидской низменности (очамчирская культура), либо появление здесь своеобразного варианта дольменной культуры, для которого было характерно широкое существование иных разнообразных погребальных

²² Несмотря на наличие майкопско-новосвободненского инвентаря и отсутствие трапециевидности конструкций, гробница Псыбе имела доступ для подзахоронений и является характерным для дольменов коллективным погребением, что не встречается в памятниках новосвободненской культуры. В.А. Трифонов относит гробницу Псыбе к дольменам [Trifonov и др., 2014. P. 751].

традиций – эшерские кромлехи, индивидуальные грунтовые погребения, погребения в скальных гротах, сосудах, каменных ящиках и пр. Влияние Туапсинско–Лазаревского района на Абхазский, подтверждается наличием в северо-западной части Абхазии корытообразных дольменов, дольмена с ложным входом (с. Псху), дольмена с двумя входами (с. Сули).

Выявить и уточнить региональные отличия в дольменной культуре помогает анализ ориентации дольменов в пространстве.

На выбор ориентировки и расположение памятников в ландшафте при сооружении дольменов влияло огромное количество факторов, это целая система соответствий пространственно-временного, социального, религиозного, мифологического, космогонического характера. При этом главными ориентационными факторами являются: 1 – географическая (по сторонам света) и 2 – топографическая (по сторонам ландшафта) ориентация.

1. Как и любое древнее погребальное сооружение, дольмен являлся своего рода *axis mundi*, микрокосмом, образом всей вселенной [Подосинов, 1999. С. 575]. Не следует забывать, что древние люди, несомненно, ориентировались во времени и пространстве, используя заметные небесные явления. Для них небо являлось неотъемлемой частью ландшафта. Поэтому все дольмены, как правило, фасадами обращены, насколько это позволяют окружающие горные склоны, к наиболее открытой части небосвода, являющегося частью вселенной. При этом ориентация всех дольменов, за единичными исключениями, укладывается в дугу движения Солнца и высокой или низкой Луны [Кудин, 1999. С. 9].

2. Рядом с дольменами на расстоянии 5–100 м всегда имеются источники воды, иногда подземные [Кудин, 1999. С. 8]. Наличие водных источников рядом с мегалитическими гробницами и направление фасадов памятников в сторону речных долин или моря, возможно отражающих символическую связь между мирами живых и мертвых, подтверждается исследователями западноевропейских мегалитов [Лаевская, 1998. С. 189; Midgley, 2008. P. 12]. Большинство дольменов Кавказа также направлены фасадами в направлении речных потоков или моря. По-видимому, источники воды имели большое значение в культовой практике строителей дольменов [Марковин, 1978. С. 216; Смирнов, 2010. С. 176]. Направление дольменов на водные потоки можно связать и с другим, орографическим правилом – направлением оси дольмена в соотношении с формой рельефа, дольмены ориентированы обычно вниз по склону (назовем это наблюдение «склоновой ориентацией»). Для абсолютного большинства дольменов характерна именно склоновая ориентация. Однако ряд дольменов нарушает склоновую ориентацию. Оси этих построек расположены поперек склона, либо их фасады направлены вверх по склону. Интересно, что большинство этих аномальных направлений очень хорошо объясняются ориентацией на астрономически значимые события.

Склоновая ориентация дольменов могла иметь другие, архитектурно-эстетические причины и была связана с архитектурной, формирующей главное впечатление от восприятия объекта. Осмотр фасада памятника снизу придавал большую величественность возвышающемуся мегалиту с захороненными внутри предками.

Встречающиеся у дольменов нарушения правил склоновой ориентации связаны с необходимостью сохранять определенную географическую и соответственно астрономическую ориентацию – направление на значимые точки небосвода.

Измерение ориентации фасадов дольменов показало значительные различия направлений памятников в разных областях ареала дольменной культуры. Так, в Прикубанье все памятники ориентированы в направлении восточной дуги горизонта – СВ–Ю, (исключение составляют 9 дольменов, направленных на запад). Совсем иная картина наблюдается в Причерноморье, по другую сторону Главного Кавказского хребта, который, по-видимому, являлся естественной, природной границей между локальными вариантами дольменной культуры. Для дольменов Причерноморья и Абхазии характерны смешанные ориентировки, как восточные, так и западные, – СВ–Ю–СЗ, причем в примерно равном количестве

(рис. 2). Существование восточного диапазона ориентаций у дольменов Прикубанья – бесспорный факт, показывающий, что обычаи ориентировки по сторонам света в Прикубанской области дольменной культуры существенно отличались от причерноморских.

Дольмены Прикубанья ярко демонстрируют важность ориентировки по сторонам света, а не только склоновой ориентации. А.Д. Резепкин считает, что эти отличия в ориентировке двух областей дольменной культуры связаны лишь с расположением групп относительно Главного Кавказского хребта [Резепкин, 2012. С. 99]. Но тогда все дольмены на северных склонах Главного Кавказского хребта должны быть направлены в сторону восточной дуги горизонта, а на южных склонах – западной дуги.

Однако на Черноморском побережье Кавказа и в Абхазии дольмены имеют смешанную, как западную, так и восточную ориентировку. Более того, если взглянуть на расположение дольменов относительно рельефа местности, то для Причерноморья характерно размещение дольменов как на западных, так и на восточных склонах речных долин. Соответственно, учитывая «склоновую ориентацию», главными фасадами дольмены в указанном районе направлены как в восточную, так и западную сторону. Совсем иная картина в Прикубанье. Здесь дольмены и дольменные ансамбли расположены, как правило, на западных склонах речных долин и соответственно ориентированы в направлении восточной дуги горизонта. Причем в тех редких случаях, когда дольмены расположены на восточных склонах долины (например, «Кожжохская» дольменная группа), они, нарушая склоновую ориентацию, направлены в противоположную от реки сторону, сохраняя традиционную для дольменов Прикубанья ориентировку в восточную дугу горизонта (рис. 3). Подобное anomальное для дольменов нарушение склоновой ориентации, направление фасадами вверх по склону для сохранения направления в восточную дугу горизонта, характерно также для памятников на западном склоне горы Наблюдательной (р. Кизинка) [Марковин, 1997. С. 50. Рис. 5].

Рассмотрим описания плиточных дольменов Прикубанья, ориентированных по В.И. Марковину в западную дугу горизонта.

Бассейн р. Кизинка: «**Дольмен 250** врос в землю. Возможно, вход с запада. (...) **Дольмен 266** вход мог находиться в юго-западной части сооружения. (...) **Дольмен 476**. Вход вероятно с запада» [Марковин, 1997. С. 113, 135]. Т.е. заключения о западной ориентации памятников сделаны предположительно, для разрушенных, погруженных в землю дольменов, конструкции которых не ясны. По-видимому, не видя фасадов, такие выводы В.И. Марковин сделал исходя из топографического положения памятников, предположив, что дольмены должны быть направлены входами вниз по склону. Это подтверждают его слова о другом дольмене № 414: «Вход мог находиться с востока, в эту сторону обращен склон» [Марковин, 1997. С. 130].

Остальные сохранившиеся до наших дней памятники Прикубанья, имеющие западную ориентацию, относятся к видам дольменов не характерных для Прикубанья, по-видимому, проникших сюда из Центрального Туапсинско–Лазаревского района.

Это единственный в Прикубанье дольмен–полумонолит скального типа «Хамышки». Памятник высечен в огромной глыбе песчаника. И.Ю. Джанхот и Н.Г. Ловпаче отмечают его сходство с дольменами-полумонолитами Причерноморья [Джанхот, Ловпаче, 2003. С. 34]. Дольмен расположен на западном берегу р. Белой и имеет anomальную топографическую ориентацию – отвернут от реки, направлен фасадом на запад, вверх по склону (азимут фасада 243°). Недостроенные дольмены, монолит (азимут 210°) и полумонолит (азимут 320°) в районе ст. Шапсугской, корытообразный дольмен у п. Новый (азимут 276°)²³ с закругленной камерой также относятся к видам памятников, характерных для Причерноморья.

Западные ориентации двух составных дольменов п. Гузерибль (азимуты 283° и 263°) с округлой камерой и передней плитой, зафиксированной между вертикальными порталъ-

²³ Азимуты направлений дольменных памятников Шапсугского района предоставлены Ю.Н. Шариковым, за что приношу ему огромную благодарность.

ными блоками, находящихся, как и дольмен «Хамышки», на важном перевальном пути, также показывают, что этот оригинальный и редкий тип памятников, по-видимому, ведет свое начало из Центрального Туапсинско–Лазаревского района дольменной культуры, где известны такие конструкции: дольмен на хребте Ажек (азимут 256°) [Галищева, Глазов, 2014. С. 53] и дольмен в п. Пригородный, близ Туапсе, имеющий южную ориентировку (азимут 178°). Появление единичных памятников нехарактерных для Прикубанья типов дольменов, имеющих западную ориентацию, у наиболее удобных путей перехода через ГКХ подтверждает, что эти памятники берут свое начало из Центрального, Туапсинско–Лазаревского района.

Ориентировка недостроенных дольменов, обнаруженных в Шапсугском и Центральном районах, показывают, что традиции как восточной, так и западной ориентации существовали одновременно на заключительной стадии развития дольменной культуры. Одновременность бытования традиций западной и восточной ориентаций в Причерноморье подтверждает и наличие обнаруженных недавно автором двух идентичных по конструкции круглых составных дольменов, составляющих единый ансамбль в верховьях правого притока р. Псезуапсе Алахаева ручья. Фасадами памятники направлены в противоположные друг от друга стороны – на ЮВ (129°) и СЗ (319°).

При этом, по-видимому, традиции западной и восточной ориентации дольменов в Причерноморье сосуществовали с начальной стадии развития дольменной культуры. На основании материалов, обнаруженных в плиточных дольменах, А.Д. Резепкин приводит следующее развитие их архитектуры: 1) дольмены с приставным порталом – 2-я четверть III тыс. до н.э.; 2) дольмены с порталом, выделенным на боковых плитах, – середина-конец III тыс. до н.э.; 3) дольмены с двориком из каменных блоков – конец III – середина II тыс. до н.э. [Резепкин, 2013. С. 367]. Памятники всех описанных А.Д. Резепкиным типов плиточных дольменов в Причерноморье встречаются как с восточной, так и с западной ориентацией.

Открытие дольмена Шепси позволило В.А. Трифонову вновь поднять вопрос о взаимодействии дольменной и новосвободненской культур [Трифонов и др., 2014. Р. 751]. Косвенно такое влияние подтверждает ориентация памятников. На рис. 4 представлена гистограмма захоронений могильника «Клады», составленная по данным А.Д. Резепкина [Резепкин, 2012]. Как видим, ориентация погребений в мегалитических гробницах могильника, в том числе и дольменах, полностью совпадает с ориентацией остальных погребений Новосвободненской культуры – юго-восток, юг. Примечательно, что дольменные поля и группы Прикубанья, как в Белореченско–Лабинском, так и в Шапсугском районах имеют аналогичную ориентацию (рис. 5, 3). Этот факт может свидетельствовать в пользу того, что в эпоху средней бронзы здесь сохранились традиции ориентации, характерные для новосвободненской культуры, в то время как в Причерноморье традиции ориентации дольменов значительно отличались. Здесь существовала традиция ориентации в западную дугу горизонта, не уступающая по значимости восточной.

Литература

Бианки А.М. Группа дольменов как тип памятника // Древние культуры Евразии: Материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения А.Н. Берштана. СПб., 2010.

Галищева Е.В., Глазов К.А. Составной дольмен в бассейне р. Сочи // IV «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа. Краснодар, 2014.

Глазов К.А. Предварительные данные по типологическому распределению дольменных памятников на территории Большого Сочи // V «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа. Культурные взаимодействия народов Западного Кавказа в древности и средневековье Материалы международной археологической конференции (г. Краснодар, 26–28 мая 2015 г.). Краснодар, 2015.

- Джанхот И.Ю. Ловпаче Н.Г. Кавказские испыуны и египетские пирамиды. Майкоп, 2003.
- Дмитриев В.А. Метрология и предпосылки «вечной» сакрализации мегалитических памятников // Дольмены. Современники древних цивилизаций. Краснодар, 2001.
- Дмитриев В.А. Разновременные пространства Черноморской Шапсугии // Лавровский сборник: Материалы Среднеазиатско-Кавказских исследований. Этнология, история, археология, культурология. 2006–2007. СПб., 2007.
- Кондряков Н.В. Тайны сочинских дольменов. Майкоп, 2010.
- Кудин М.И. Дольмены и ритуал // Сочинский краевед. Сочи, 1999. Вып. 5.
- Кудин М.И. Недостроенные памятники и строительная эволюция дольменов Кавказа // Третья Абхазская Международная археологическая конференция: Проблемы древней и средневековой археологии Кавказа. Материалы конференции, 28 ноября – 1 декабря 2011 г., г. Сухум. Сухум, 2013.
- Марковин В.И. Дольмены Западного Кавказа. М., 1978.
- Марковин В.И. Дольменные памятники Прикубанья и Причерноморья. М., 1997.
- Лаевская Э.Л. Мир мегалитов и мир керамики. М., 1997.
- Подосинов А.В. Ex oriente lux! Ориентация по странам света в архаических культурах Евразии. М., 1999.
- Пхакадзе Г.Г. Восточное Причерноморье во второй половине IV – III тыс. до н.э. (к проблеме культурных контактов) // Взаимодействие культур и цивилизаций. В честь юбилея В.М. Массона. СПб., 2000.
- Резепкин А.Д. К вопросу о классификации дольменов и погребальном обряде «дольменной культуры» // Человек и древности. Памяти А.А. Формозова (1928–2009). М., 2010.
- Резепкин А.Д. Новосвободненская культура. СПб., 2012.
- Резепкин А.Д. Вопросы относительной хронологии дольменов // Шестая международная Кубанская археологическая конференция: Материалы конференции. Краснодар, 2013.
- Рысин М.Б. Культурная трансформация и культура строителей дольменов на Кавказе // Древние общества Кавказа в эпоху палеометалла (ранние комплексные общества и вопросы культурной трансформации). СПб., 1997.
- Смирнов А.М. Пустой дольмен: утрата источника или норма погребальной практики // SP. 2010. № 2.
- Соловьёв Л. Н. Новый памятник культурных связей Кавказского Причерноморья в эпоху неолита и бронзы – стоянки Воронцовской пещеры // Труды АБИЯЛИ им. Д.И. Гулиа. Сухуми, 1958. Вып. XIX.
- Тешев М.К. Из истории Туапсинского региона. Период древности и средневековья. Туапсе, 2004.
- Трифонов В.А. Происхождение керамического комплекса «дольменной» культуры эпохи бронзы // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. СПб.; М.; Великий Новгород, 2011.
- Трифонов В.А., Зайцева Г.И., Плихт Х., Бурова Н.Д., Семенцов А.А., Ришко С.А. Первые радиоуглеродные даты альтернативных форм погребального обряда «дольменной» культуры на Северо-Западе Кавказа // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. СПб., 2012. Кн. 2
- Трифонов В.А., Крайнева А.А., Зайцева Г.И., Плихт Х., Богомолов А.А., Бурова Н.Д., Семенцов А.А., Ришко С.А. Дольмен «Шепси» и ранние формы коллективных мегалитических гробниц на Северо-Западном Кавказе в эпоху бронзы // Цивилизационные центры и первобытная периферия в эпоху раннего металла: модели взаимодействия. М., 2013.
- Шариков Ю.Н., Комиссар О.Н. Дольмены станицы Нижнебаканской // Шестая международная Кубанская археологическая конференция: Материалы конференции. Краснодар, 2013.

Midgley M. The Megaliths of Northern Europe. London; New York, 2008.

Trifonov V.A. et al. Shepsi, the oldest dolmen with port-hole slab in the Western Caucasus // Radiocarbon. 2014. Vol. 56. № 2.

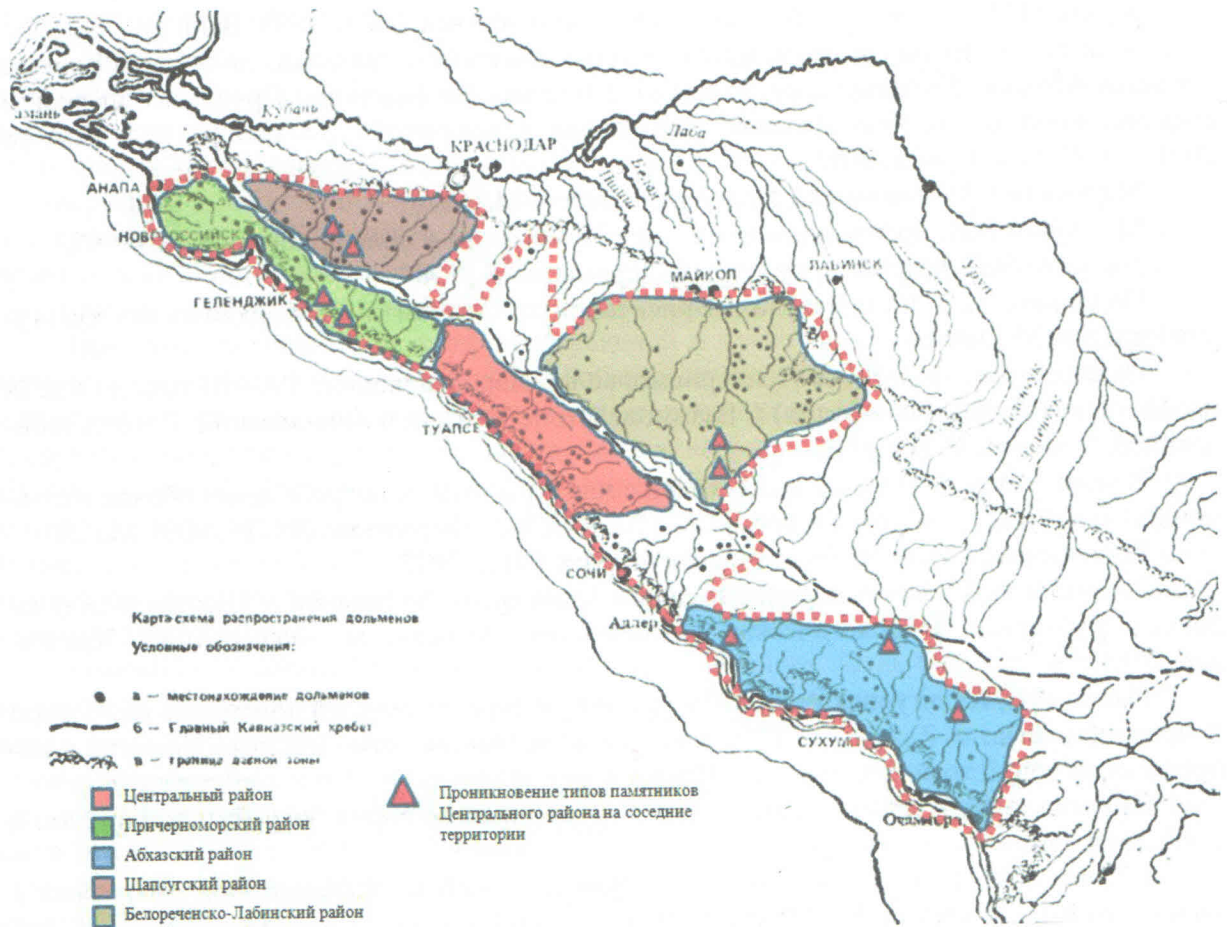


Рис. 1. Районы концентрации дольменов.

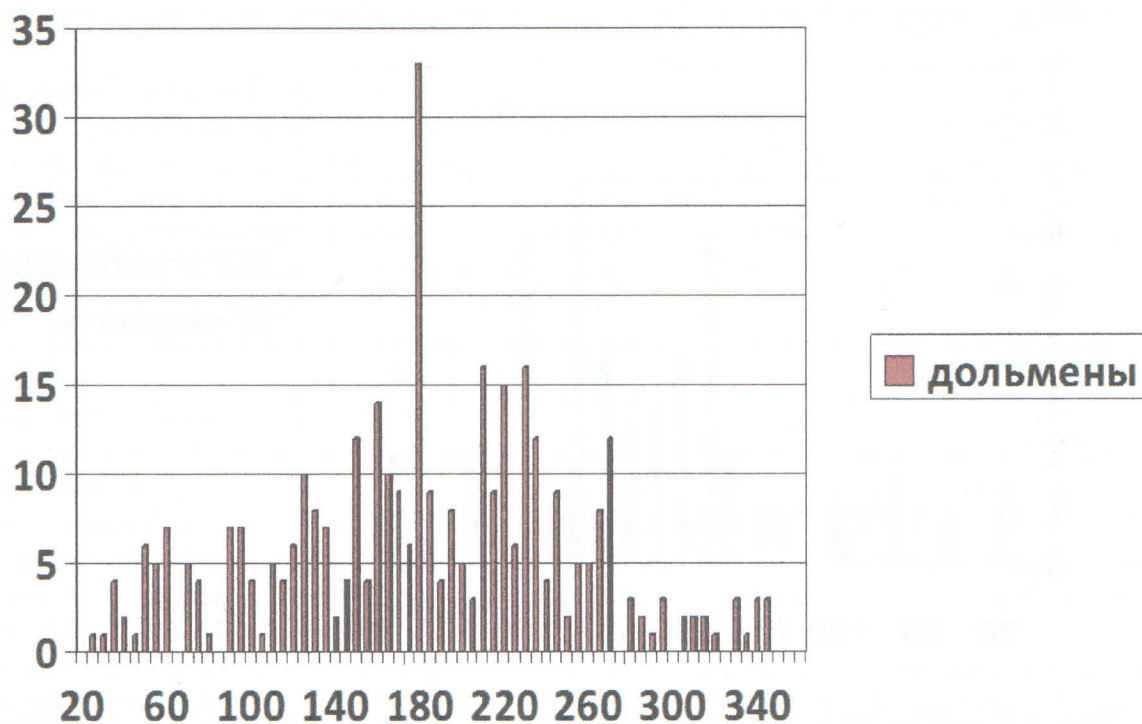


Рис. 2. Гистограмма азимутов фасадов 189 дольменов Причерноморья.

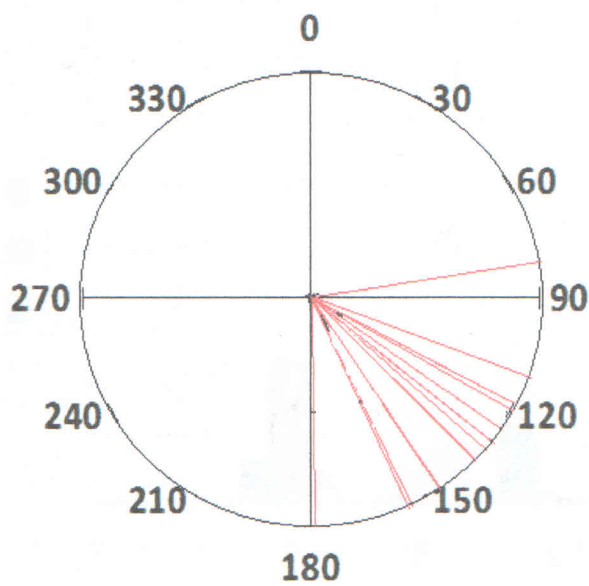


Рис. 3. Азимуты фасадов сохранившихся дольменов Кожжохской группы.

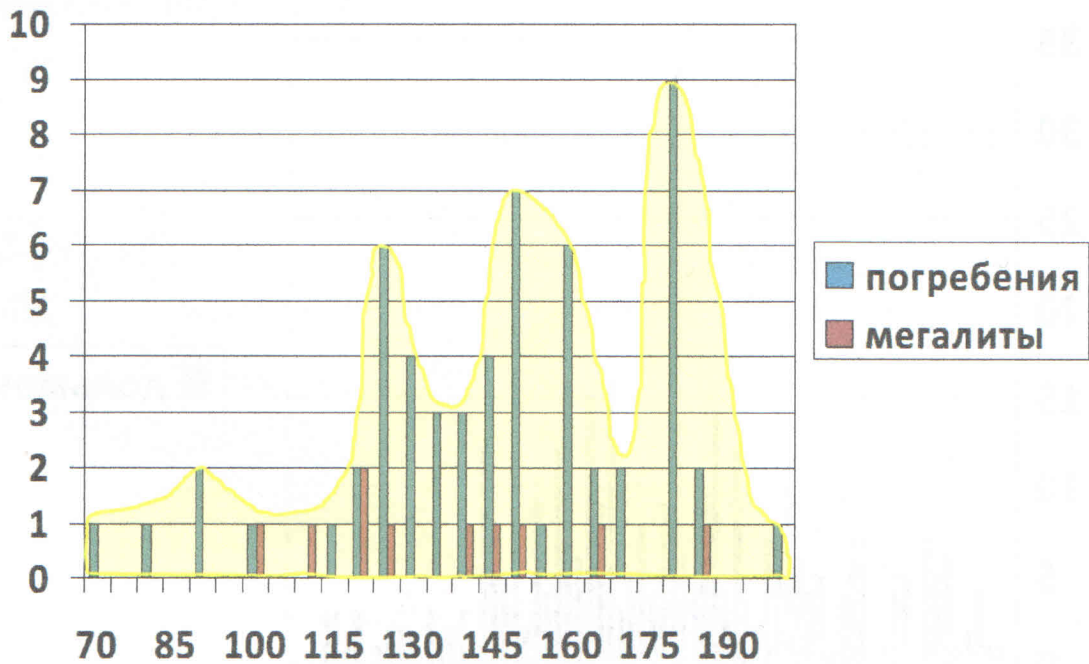


Рис. 4. Гистограмма азимутов погребений могильника «Клады» (по А.Д. Резепкину).

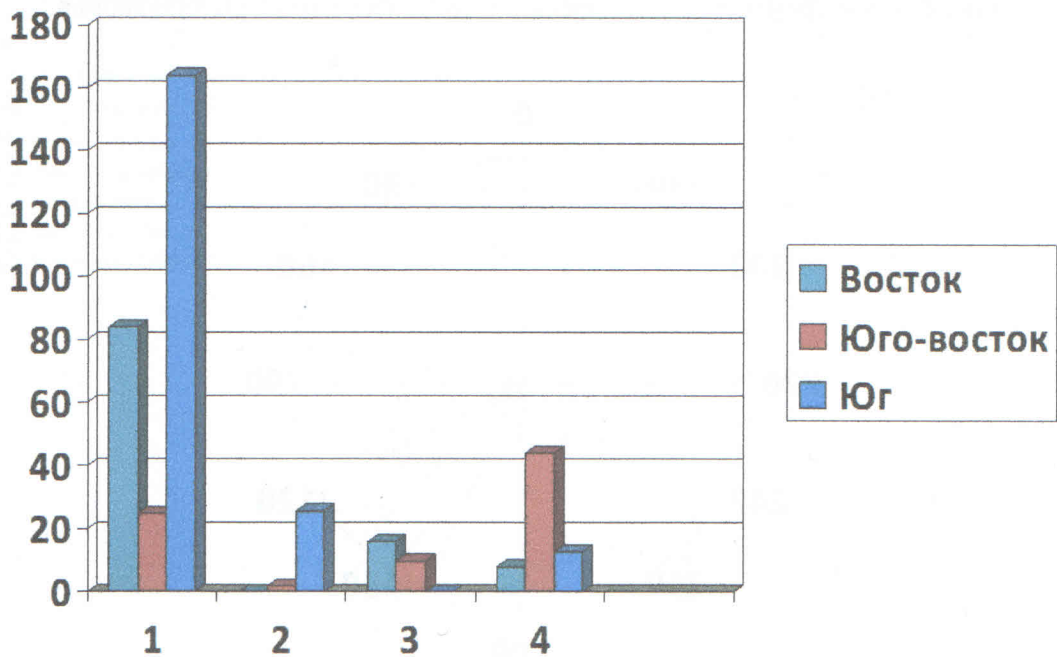


Рис. 5. Гистограмма азимутов дольменов Прикубанья: 1 – долина р. Кизинка; 2 – Богатырская дорога; 3 – Дегуакская поляна; 4 – Шапеугский район. 1, 2, 3 – по В.И. Марковину, 4 – по Ю.Н. Шарикову.